

Генриетта Мента. Роберт Генин и Карл Имоберштег, «наш швейцарец на все случаи жизни» // Роберт Генин (1884-1941). Русский экспрессионист в Мюнхене. Выст. каталог. Художественный музей Мурнау. 2019.С. 123-131. © Henriette Mentha, 2019. Источник: <http://robertgenin.org/>

Роберт Генин 1884–1941

Русский экспрессионист
в Мюнхене

	7	Введение и благодарности
Алексей Родионов	11	Лирический элемент
Ральф Йенч	77	Роберт Генин и «Современная галерея Таннхаузер» в Мюнхене
Бернд Фетке	89	О кратком пребывании Генина в школе Ашбе
Кристина Хопфенгарт	99	Тонкие связи. Пауль Клее и Роберт Генин в Мюнхене
Зандра Уриг	115	«Относительно свободен» — Роберт Генин. Русский «цивильный пленный» в Мюнхене во время Первой мировой войны
Генриетта Мента	123	Роберт Генин и Карл Имоберштег, «наш швейцарец на все случаи жизни»
	132	Иллюстрации
Ральф Йенч / Алексей Родионов	202	Роберт Генин (1884–1941), хроника жизни и творчества
Ральф Йенч / Алексей Родионов	210	Прижизненные персональные и групповые выставки Генина
	215	Права на изображения

Роберт Генин и Карл Имоберштег, «наш швейцарец на все случаи жизни»

Коллекция произведений русского живописца и графика Роберта Генина в собрании Имоберштега как по количеству, так и по качеству, наверное, самая крупная во всей Швейцарии. Она состоит из семи картин, трех рисунков, трех листов печатной графики, альбома набросков, оригинал-макета особого экземпляра книги «Наброски и воспоминания» 1920 года и книги «Далекый остров» с многочисленными дополнительными цветными рисунками.¹ Эта разнообразная коллекция образовалась в результате многолетней дружбы художника с базельским собирателем искусства Карлом Имоберштегом (1883–1969).² Двое мужчин приблизительно одинакового возраста познакомились предположительно в 1919 году в Тессине, после того как Роберт Генин, живший с 1918 в Берлине, приобрел домик в Асконе, а Карл Имоберштег приехал туда подлечиться после гриппа «испанки». Вообще-то Генин еще в январе 1914 года выставил в Базельском художественном музее 19 произведений, и любящий живопись Карл Имоберштег вполне мог их заметить. Тем не менее личное знакомство владельца транспортной компании с русским художником произошло, скорей всего, во время его длительного (не менее двух недель) пребывания в Асконе. Их переписка начинается в 1920 году. Во время этого пребывания в Асконе, очень важного для дальнейшей судьбы коллекции, Карл Имоберштег познакомился и с земляками Генина: Алексеем Явленским, Марианной Веревкиной и Александром Сахаровым, знавшими друг друга по Мюнхену. Как и Цюрих, Аскона была местом встреч швейцарских авангардистов и оазисом в пораженной войной Европе. На покинувших Германию художников притягательно действовали не только приятный климат и низкая стоимость жизни в этой деревне рыбаков и художников. Движение под названием «лебенсреформ» и его участники, пробовавшие новые формы жизни, искусства и мышления, обосновавшиеся на холме Монте Верита, а также танцевальные перформансы, которые устраивал там Рудольф фон Лабан, также вызывали интерес, в том числе и у молодых супругов Имоберштег. Вдалеке от военных тревог, на юге нейтральной Швейцарии супруги налаживали с художниками дружеские контакты, которым было суждено продлиться до конца жизни. Близкую дружбу с Робертом Гениным они поддерживали вплоть до его возвращения в Россию в марте 1936 года. Об этом свидетельствуют 115 писем.³ В основном эти письма написаны Робертом Гениным, который стал подписываться именем «Роро», когда

их отношения сделались более короткими. Он частенько адресовал свои письма супруге Карла, Марианне Имоберштег, чрезвычайно чуткой и интересующейся искусством молодой женщине, очень быстро завоевывавшей симпатии художников. Большинство писем, написанных Карлом и Марианной Имоберштег, не сохранилось, поскольку копии делались только с некоторых из них. Контакт с четой коллекционеров и посещения их базельского дома мотивировали и укрепляли дух художника, подорванный в Германии во время войны и последовавшего за ней кризиса. Их встречи продолжались и в Асконе, и в Париже, где Генин жил с 1929 по 1936 год, а Карл Имоберштег часто навещался по работе и для покупки картин современных французских художников. Из писем видно, что жизнь Генина состояла из взлетов и падений и что как русскому чужаку ему нелегко давалось продвижение в Германии.

«Пришла война, она оглушила, а то, что пришло потом, оказалось еще много хуже. Цветы мои засохли, я чувствую, как увядаю в мертвящей атмосфере, годами окружающей меня здесь. Мои друзья и сам я вовремя ощутили необходимость сменить воздух, отсюда асконский период, который не удался (по причинам, о которых я не могу написать). И вот два месяца назад я приехал сюда из Базеля, полный сил, надежд и конкретных замыслов, взяв с собой денег, чтобы летом не беспокоиться о заработках и целиком отдаться живописи.»⁴

Альбом набросков Генина, относящийся примерно к 1923 году, показывает нам сюжеты беззаботного времяпровождения семьи Имоберштег со своими друзьями-художниками в окрестностях Базеля: сценки неторопливой рыбалки на речке Эргольц под Зиссахом с Карлом Имоберштегом

1 Роберт Генин, *Танцующие* (разворот из альбома набросков, выполненных в Базеле и Зиссахе), ок. 1923, акварель и карандаш, Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1214.23

и его тестем Эмилем Бюссом; веселые пикники с Карлом и Марианной Имоберштег и базельскими художниками (Арнольд Фихтер, Отто Платнер). Танцы под аккордеон, сон в тени деревьев, сынишка Юрг с мамой Майей (Марианной) за приготовлением уроков; перевозка мешков и винных бочек на Бенкенштрассе 9 в Базеле — по адресу семьи Имоберштег. Эти интимные моменты Роберт Генин зафиксировал для своих друзей тонкими карандашными линиями и нежными касаниями акварелью (илл. 1). Несколько лет спустя он предавался сладостным и немного ностальгическим воспоминаниям о счастливых минутах под музыку, танцы и вино в доме Имоберштегов.

«Милая, веселая Бенкенштрассе!

Сегодня вечером ты непринужденно веселишься, так же как на моей памяти в старые времена, а я не могу быть с тобой. Приходится много возиться с поездкой, ну ты понимаешь. Не так это легко — одному отправиться в тропики. Зато ты хоть радуйся обеим своим здоровым и стройным ногам — и танцуй, танцуй!

Твой Роро»⁵

Тем не менее, тон у писем далеко не всегда жизнерадостный: временами речь заходит о финансовых проблемах вследствие ипотечных долгов, о семейных бытовых неурядицах, о проблемах с въездом в Швейцарию и о творческих кризисах. Семье коллекционеров тоже пришлось испытать удары судьбы. В апреле 1921 года у Роберта и Маргариты Гениных родился сын Марио, а уже через два месяца чета Имоберштег оплакивала потерю своего второго ребенка — дочь Майя умерла во время родов 17 июня 1921 года.

Развитие художественной карьеры Генина, которое вообще-то шло успешно, хотя и не совсем в той области, в которой ему хотелось, временами повергало его в пессимизм. Тот факт, что в первую очередь его ценили как талантливого графика и рисовальщика, вызывал у него опасения, что за ним закрепится клеймо графика, и карьера живописца пройдет мимо. В этой ситуации в 1923 году он описал Карлу Имоберштегу свою идею поехать в Италию, с тем чтобы преодолеть творческий кризис и написать картины, которые он давно задумал. По выплате ипотечного долга, висящего на его доме в Асконе, Генин хотел получить рассрочку, а если понадобится, то и продать для этого сам дом. Возможно, в ответ он надеялся получить финансовую поддержку.

Но все сложилось по-другому.

Воспаление коленного сустава, проявившееся в декабре 1923 года, превратилось в затяжную болезненную инвалидность, требующую ухода и покоя и сделавшую до поры невозможной задуманную поездку. Из

2 Роберт Генин, Автопортрет, 1923/24, б., карандаш.

Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1211т

больницы, где Генин провел многие недели, дрожащим трудночитаемым почерком он написал в Базель короткую, но примечательную записку и приложил к ней набросок автопортрета, передающий его критическое состояние (илл. 2). В начале апреля 1924 года, окрепнув, он написал: *«Теперь я в целом здоров, не считая ноги: она не гнется»*.⁶

Еще в марте 1921 года Роберт Генин формулирует: *«Вы, дорогой господин Имоберштег, наш “швейцарец на все случаи жизни”! И другого такого у нас нет»*,⁷ что точно передает ту роль, которую коллекционер из Базеля и его жена играли для него и других русских художников (в частности, Явленского), живших в Германии в промежутке между двумя войнами. Марианна посылала одежду и еду, чтобы побаловать молодую семью Генина. Для таких как он в Германии наступили тяжелые времена. Выплаты по репарациям и инфляция вели страну к экономическому кризису, негативно повлиявшему и на художественный рынок. Явленский пытался продавать работы из Висбадена с помощью Карла Имоберштега. В начале 1920-х Генин получал от КИО — так коллекционера звали друзья — еще и поддержку при общении с государственными органами в Берне и юристами.

Несмотря на то, что он владел домом в Асконе, Генину было очень трудно, а порой невозможно попасть туда из-за напряженных отношений между Швейцарией и Россией. В этих случаях Карл Имоберштег приходил на помощь. В начале октября 1925 года его настойчивые обращения в администрацию и внесение залога принесли плоды. Трехмесячную визу в Швейцарию получили по крайней мере Маргарита Генин, которая была немкой, и сын Марио. А Роберт отправился в свою любимую Италию, где не было проблем с въездом и пребыванием и где он мог принимать лечебные процедуры для больной ноги, а также надеялся почерпнуть вдохновение для занятий живописью. Из-за визовых проблем не состоялась и совместная с Имоберштегами встреча нового 1926 года. *«Жаль, что Швейцария для нас запретный рай и что мы не можем увидеться в праздничные дни!»* — сокрушался Генин в письме из Каннеро (Италия) от 14 декабря 1925 года.

В 1927 году Генин сформулировал предложение, которое не было необычным для художественной среды в то время. Он предложил КИО стать его менеджером, с тем чтобы тот организовывал выставки, продавал его картины через разные галереи (Таннхаузер, Розенберг, Бинг и др.) и вообще продвигал его произведения на рынке. Сам же он думал посвятить себя исключительно творчеству, получая от Имоберштега ежемесячно четыре-пять сотен марок, а взамен передавая в его распоряжение свои произведения. Возможно, его договорные отношения с галереей Таннхаузер к этому времени уже ослабли, и художник рассчитывал на новые

перспективы за пределами Германии. Связи Имоберштега с основными парижскими галереями и его отношение к русскому искусству представлялись Генину полезными и многообещающими: «[...] мне кажется, что ты, с твоим размахом, легко смог бы довести до реализации мои выставки в Париже и в Москве».⁸ Ответное письмо КИО не сохранилось. Предположительно он не принял предложения, так как его обязанности в качестве владельца компании с наемными служащими требовали непрерывного внимания в то непростое и постоянно усложнявшееся время. Вдобавок на нем лежали заботы о тяжело заболевшей жене Марианне. И все же эта идея возникла у Генина не просто так. Искусство играло для Карла Имоберштега все более и более важную роль, и у него действительно были контакты с влиятельными галеристами, такими как Поль Розенберг, Анри Бинг, Поль Гийом, Леопольд Зборовски. И он мог бы с легкостью отрекомендовать Генина по наилучшим парижским адресам. В области искусства Карл Имоберштег тоже был плоть от плоти бизнесмен. До старости он искал возможности для устройства выставок своих друзей и привлечения покупателей. В архиве фонда Имоберштега есть список произведений Генина, состоящий из 12 пастелей, 2 литографий и 4 картин, по которому можно предположить, что эти произведения Генина были взяты на склад Имоберштега на комиссию, но к сожалению безрезультатно, как можно заключить из письма от 21.5.1935. Попытка провести выставку русских художников с участием Генина, которую Карл

3 Роберт Генин, Пороки (с. 17 оригинал-макета книги «Наброски и воспоминания»), 1920, б., мел, акварель. Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1203.18

4 Роберт Генин, Кормящая мать (с. 31 оригинал-макета книги «Наброски и воспоминания»), 1920, б., тушь, акварель, карандаш. Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1203.31

5 Роберт Генин, *Мать*, 1917, картон, пастель, Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. Ит 1201

6 Роберт Генин, *Львята* (с. 37 оригинал-макета книги «Наброски и воспоминания»), 1920, б., перо, кисть, размывки. Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. Ит 1203.37

Имоберштег планировал на 1933 год в Базельском художественном музее, также к сожалению не реализовалась.⁹

В течение тех лет, что Генин прожил на Западе, Карл Имоберштег приобрел у него ряд значительных произведений из разных стилевых периодов, а также получил несколько подарков, например роскошный рукописный и богато иллюстрированный, в пергаменте переплете, оригинал-макет автобиографических «Набросков и воспоминаний», вышедших в издательстве Фрица Гурлитта в 1920 году. В этом уникальном произведении умело объединены иллюстрации и текст. Иллюстрации экономно подкрашены нежной акварелью и свободно окружены текстовыми блоками, написанными красными и синими чернилами. На 16-й странице Генин, карикатурист и виртуозный рисовальщик, размашистыми линиями изображает всякие грехи, в виде каскада ниспадающие из правого верхнего в левый нижний угол (илл. 3). На других страницах показаны сцены идеализированного сосуществования человека, зверя и природы (илл. 4). Сюжет с кормящей матерью уже известен по крупной пастели из коллекции Имоберштега (илл. 5). Многие иллюстрации посвящены миру цирка, теме раннего Пикассо. Среди скомпонованных таким образом иллюстрированных текстовых страниц попадаются полностраничные гравюры (пробные оттиски) и акварели (эскизы для литографий). К определенным сюжетам Генин возвращался многократно и в различном контексте. Например к изображению матери, держащей на коленях лежащего ребенка, которое появляется и в гравюре из «Набросков и воспоминаний», и в картине из собрания Имоберштега. В нашем оригинал-макете можно видеть еще и пять рисунков с животными — молодые и взрослые львы, лошади, жеребенок и зебра (илл. 6). Не исключено, что эти сюжеты были добавлены художником специально для Юрга, сына Карла и Марианны Имоберштег. Об этом свидетельствует дополнительный рисунок карандашом на кальке с изображением той же самой зебры и с посвящением «моему любимому другу Карлу-Юргу Имоберштегу».

Книгу завершают три вклеенных больших цветных рисунка с мотивами, которые также известны по другим работам Генина. Загон для лошадей и пейзаж с рыбацкой лодкой на берегу

7 Роберт Генин, *Загон для лошадей* (с. 48 оригинал-макета книги «Наброски и воспоминания»), 1916, б., пастель, размывки, лист наклеен. Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1203.48

8 Роберт Генин, *Рыбацкая лодка* (с. 47 оригинал-макета книги «Наброски и воспоминания»), 1916-17, б., пастель, размывки, лист наклеен. Коллекция Имоберштега в Базельском художественном музее, инв. № 1203.47

озера (илл. 7 и илл. 8) встречаются в несколько измененном виде в Литографской книге набросков (1916). Женщина, отрезающая от краюхи хлеб, встречалась в гравюрах «Хлеб» (1917) и «Еда» (1919), она использована также в тиражных экземплярах «Набросков и воспоминаний» в качестве небольшой текстовой иллюстрации.¹⁰

Генин подарил Карлу Имоберштегу экземпляр книги «Далекий остров» (1928) о своем путешествии на Бали. Этот подарок он дополнительно украсил многочисленными рисунками цветными карандашами. Не раз он делал коллекционеру и предложения о покупке картин. Для него было важно, чтобы его значительные произведения попали в это базельское собрание. После поездки на Бали (1926) он оптимистично заявляет: «На-

*конец-то у меня есть мой материал, и я рисую мои лучшие картины, и о самых удачных из них я напишу вам отдельно, для того чтобы на Бенкенштрасе висела наконец такая моя картина, которая бы хорошо смотрелась рядом с великими мастерами».*¹¹

Вскоре последовало и конкретное предложение: портрет балийской танцовщицы легонга, который он выставил в Берлинском сецессионе, действительно значительное произведение. Фоторепродукции хватило, чтобы КИО решил ее приобрести. Он перевел по-дружески назначенную цену в 1500 франков еще до того, как картина прибыла в Базель и он смог на нее посмотреть. Генин отослал в Базель еще две картины, одной из которых вероятно является «Балийка I», сегодня также входящая в собрание Имоберштега. Вскоре после получения картин у КИО умер отец, и ему пришлось заниматься похоронными делами. Генин, не имевший информации о получении картин, долго пребывал в неизвестности, понравились ли они коллекционеру.

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах в коллекцию попали две хрупкие крупноформатные пастели «Мать» и «Курильщик» (обе 1917 года).

Они имеют сильно вытянутый вертикальный формат и тематически связаны. Если кормящая мать на переднем плане и кобыла, кормящая жеребенка на заднем, представляют собой символы плодородия, заботы и защищенности, то курильщика можно было бы ассоциировать с добрым пастырем. Человек предстает вовлеченным и обустроенным в круговороте природы. Вспоминаются предшественники Генина — Пюви де Шаванн и Ханс фон Маре, однако здесь фигуры вылеплены не идеалистически, а их откровенная телесность напоминает скорее Гогена или Майоля и олицетворяет идеальные представления Генина о свободной жизни в природе, вдали от оков буржуазных условностей.

Ранние картины «Работающие женщины» и «Работающие мужчины» 1912 года также попали к Карлу Имоберштегу при неизвестных обстоятельствах. Из-за того, что одни и те же работы Генина в литературе часто называются по-разному, их не всегда легко идентифицировать. Вероятно «Работающие женщины» — это «Водоноши» из списка в архиве фонда Имоберштега. Возможно, эта картина была передана КИО в награду за его усилия по поиску покупателей. «Работающие мужчины» воспроизведены под названием «Мельники» в выставочном каталоге объединения «Зема» (Sema; 1912).

Из тех немногих писем Карла Имоберштега, которые дошли до нас, последнее письмо от 28 марта 1935 года свидетельствует, что практически до самого отъезда Генина в Россию он участвовал в его жизни.

«Дорогой Роро, в Англии я подцепил мерзкую лихорадку, так что мне пришлось очень поторопиться с возвращением. Все же за те несколько часов, что я был в Париже, мне хотелось зайти к тебе в мастерскую. Тебя там, к сожалению, не оказалось; я засунул под дверь свою карточку, которую ты наверняка нашел. Мне хотелось бы обсудить с тобой твои планы, они меня очень интересуют и кажутся в общем правильными для тебя. Но ведь ты еще не завтра свернешь свой вигвам, так что я наверняка успею еще встретиться с тобой в Париже, или может быть ты все-таки заедешь в Швейцарию, так чтобы нам поговорить поподробней.»¹²

- 1 Роберт Генин рано начал выставляться в Швейцарии. Поэтому не исключено, что его произведения попали и в другие местные собрания, однако до сих пор у нас нет информации о более или менее крупных коллекциях. Собрание швейцарского дантиста Эмиля Каде существует, но сократилось в объеме. Оно было унаследовано его внуком Роджером МакКоннелом и в настоящее время находится в Висбадене (благодарю Алексея Родионова за эти сведения). Подробнее о Каде см. с. 74, прим. 133.
- 2 Собрание Имоберштег в 1992 году было оформлено в виде фонда, а начиная с 2004 года оно находится на долговременном хранении в Базельском художественном музее. Произведения Роберта Генина составляют его часть. Собрание было сформировано в 1916-1968 годах усилиями Карла Имоберштега, владельца транспортной компании из Базеля. Оно включает работы Марка Шагала, Алексея Явленского, Хаима Сутина, Пабло Пикассо и Бернара Бюффе. Подробнее см. «Die Sammlung Im Obersteg im Kunstmuseum Basel», hg. von der Stiftung Im Obersteg, Schwabe Verlag Basel 2004.
- 3 См. «Sie lieber Herr Im Obersteg sind unser Schweizer für alles». Briefwechsel mit Cuno Amiet, Robert Genin, Alexej von Jawlensky, Alexander und Clotilde Sacharoff, Marc Chagall, Ernst Ludwig Kirchner und Wassily Kandinsky in der Sammlung Im Obersteg, hg. von der Stiftung Im Obersteg, Schwabe Verlag Basel 2011, со статьей Матиаса Фишера о Роберте Генине.
- 4 Из письма Роберта Генина Карлу Имоберштегу [ок. конца июня 1923 г.].
- 5 Письмо Роберта Генина Марианне Имоберштег [ок. янв. 1926].
- 6 Письмо Роберта Генина Марианне Имоберштег [апр. 1926].
- 7 Из письма Роберта Генина Карлу Имоберштегу от 5.3.1921.
- 8 Из письма Роберта Генина Карлу Имоберштегу от 13.11.1927.
- 9 Эта выставка не состоялась. Вместо нее Художественный музей показал первую ретроспективу Марка Шагала.
- 10 За эти сведения спасибо Алексею Родионову.
- 11 Письмо Роберта Генина Карлу и Марианне Имоберштег, без даты [осень 1926]. К этому моменту собрание Карла Имоберштега включало, помимо различных базельских художников, произведения Куно Амье, Фердинанда Ходлера, Эмиля Нольде, Алексея Явленского и два значительных ранних произведения Пикассо, а также по одному Мориса Утрилло и Хаима Сутина.
- 12 Из письма Карла Имоберштега Роберту Генину от 28.3.1935.